

Тогда не выйдешь за меня замуж в дверях? Го Чухань почувствовала холод в сердце и ущипнула себя за запястье. Это Рао, лезвие все еще режет кровь на ее запястье.

"Что ты делаешь?" Го Чухань тоже разозлился.

Скрывая гнев, он внимательно посмотрел на ее запястье. К счастью, рана была очень неглубокой. Глубже, предположительно, она может перерезать артерию.

При мысли о такой возможности сердце Го Чухана заколотилось. Такой сумасшедший Хэ Цяньйуй, я не знаю, сколько безумных вещей будет совершено в будущем. "Я принесу аптечку".

Хэ Цяньйуй отдернул руку и азартно произнес: "Нет необходимости. Небольшая рана, никто не может умереть. К тому же, разве лучше, если я умру? Тогда ты сможешь пойти к Линь Сихэ! Никаких преткновений, вы просто полетите вместе. "

Го Чухань уставился на нее, слова уже подходили к ее рту, но она снова проглотила их. В это время он беспокоился, что скажет резкие слова, а стимулировать ее к чрезмерным действиям было хлопотно.

Он подошел и достал аптечку, чтобы обработать ее раны.

"Все сказано, нет!" Как только он коснулся ее запястья, она отбросила его руку.

Го Чухань проигнорировал ее и сжал ее руку.

Хэ Цяньйуй несколько раз сопротивлялась, но он не хотел, чтобы он разбирался с ней.

Го Чухань позволила ей вырваться, а после простого нанесения лекарства, чтобы остановить кровотечение и воспаление, отпустила и не обращала на нее внимания.

Хэ Цяньйуй сильно прикусила губу и снова пожалела об этом. Казалось, она сделала это не без труда.

Го Чухань не знала и не хотела игнорировать ее мысли и положила аптечку на место. Вернуться в комнату, переодеться в пижаму и лечь на кровать.

Он даже не думал о поездке в Сихэ, у него не было такой квалификации! Он просто хотел выйти на улицу и подышать! Подавленный весь день, он почти задышался!

Поскольку Хэ Цяньйуй не позволила ему выйти, он честно прилег. В это время он не осмеливался оспаривать ее сумасшедшую степень, чтобы не вызвать катастрофу.

Он и не думал, что в жизни не коснется Хэ Цяньйуй. Они муж и жена, и они всегда живут нормальной жизнью мужа и жены. Просто сегодня он весь день был уставшим, и у него нет ни интереса, ни сил.

Однако Хэ Цяньйуй понимала это, ведь он намеренно отверг ее. Так что только для того, чтобы бросить эту серию вещей.

Го Чухань закрыл глаза, устав телом и разумом, но не в силах заснуть.

Хэ Цяньйуй стояла одна у двери комнаты для гостей, широко раскрыв глаза. Она терпела, но ее глаза все еще были на мокром месте. Это ее брачная ночь, она хочет обычную свечу из

пещерных цветов, разве это неправильно?

Простояв в тишине долгое время, Хэ Цяньюй умерла, а Го Чухань не вышел ее уговаривать. Нежный и элегантный Го Чухань в ее памяти оказался лишь иллюзией.

На мгновение Хэ Цяньюй очень захотелось остаться здесь, подождать, пока она заболит, чтобы посмотреть, не страдает ли он! Или просто достать еще один нож и умереть за сотню! Но в итоге она сама вошла в комнату и легла рядом с ним.

Когда она приходила позже, Го Чухань вставал и укладывал ее спать. Он уже жалел об этом. Она все еще беременна детьми, он не должен заботиться о ней.

Хэ Цяньюй лежал на кровати. Сначала он чувствовал себя обиженным, но вскоре его вспыльчивость снова возросла.

Го Чухань было не по себе, и он не хотел обижать Хэ Цяньюя. Хотел извиниться перед ней, но не представлял, что Хэ Цяньюй поднимет одеяло и набросится на него. Действия по снятию одежды были более яростными, чем раньше, с неудержимой силой.

Го Чухань схватил ее за юбку и протянул руку, чтобы толкнуть ее. "Хэ Цяньюй!"

Хэ Цяньюй также освежился, отпустив пиджак и сняв вместо него брюки. Действие смелое и ошеломляющее.

"Хэ Цяньюй, не делай этого! Я сегодня очень устала!"

Го Чухань попытался остановить ее безумные действия.

Хэ Цяньюй не слышала этого, а Го Гохань не осмелилась применить к ней силу, поэтому она сняла с Го Чухана штаны вместе с брюками.

Го Чухань ничего не могла поделать. Но следующее движение Хэ Цяньюй заставило его захотеть проделать дыру, она прямо склонила голову, чтобы прикрыть...

Такие действия Мэн Ланг сделали Го Чухана, у которого был только один смущенный опыт, совершенно неприемлемыми. Как только мозг разгорелся, ей стало наплевать на все остальное, она раздела ее и опрокинула на кровать.

Кровать была очень мягкой, но под сильным ударом у Хэ Цяньюй все равно закружилась голова. Она задыхалась и злобно смотрела на Го Чухана. Затем она была полностью раздражена, снова встала и снова бросила его.

Го Чухань не позаботился о том, чтобы натянуть штаны, его руки поспешно поддержали ее плечи. "Хэ Цяньюй, ты сумасшедшая!"

"Я сошла с ума! Тыводишь с ума! Го Чухань, не хочешь ли ты сегодня уклониться от выполнения долга мужа! Не говори мне, что ты не можешь этого сделать! Дело не в том, что ты этого не сделал, а в том, что притворяешься чистым человеком!"

Хэ Цяньюй совсем разозлилась, и он начал молчать. На самом деле она не так уж и голодна, она просто хочет использовать это, чтобы подтвердить, что эта свадьба - не сон! Она также хотела начать с этого и начать свое стремление к счастливой супружеской жизни!

Го Чухань смотрел на ее безумное выражение лица, не опровергая его. Он знал, что поступил не лучшим образом. "Прости. Но сегодня у меня действительно нет выхода".

В такой усталой ситуации у него действительно нет возможности иметь какие-либо желания, он не просто птица, мыслящий зверь.

"Сегодня нет возможности, или нет возможности встретиться со мной лицом к лицу? Если Линь Сихэ сейчас перед тобой, разве не будет проблемой, если у тебя останется только одно дыхание?"

Хэ Цяньйуй иронично улыбнулся, и его слова были очень горькими.

Го Чухань не смог возразить. Хотя слова Хэ Цяньйуя были неприятными, они попали в точку.

Если сегодня ночь Дунфан Хуадэн с ним и Сихэ, столкнувшись с любимой, которой он был увлечен десять лет, неважно, насколько он устал или утомился, эта привязанность и упорство также поддержат его, чтобы по-настоящему владеть ею!

"Почему? Позвольте мне поговорить о главном вопросе, нечего сказать?"

Улыбка Хэ Цяньйуй вдруг снова стала жестокой. "К сожалению, ты можешь думать об этом только в своем сердце. В этой жизни у тебя нет шанса соединиться с Линь Сихэ. Я знаю, что ты ненавидишь меня, но мы будем смотреть друг другу в глаза и спать вместе в одной жизни до самой смерти! "

Го Чухань слегка вздрогнула от такого состояния, которое произнесла Хэ Цяньйуй. Если брак - это такие два человека, которые мучают друг друга всю жизнь, тогда в чем смысл?

Хэ Цяньйуй усмехнулся и медленно лег на спину.

Го Чухань несколько раз пошевелил губами и, наконец, ничего не сказал.

Они лежали бок о бок, между ними было расстояние. Это расстояние не слишком велико, но оно похоже на пропасть, отгораживающую двух людей от двух миров.

Вот так, на небольшом расстоянии друг от друга. с горечью подумал Хэ Цяньйуй. Подумав об этом, я наконец не смог удержаться от слез.

Го Чухань сначала еще сдерживался, но в конце концов пошел на компромисс. "Хэ Цяньйуй, давай хорошо проведем время вместе, а?"

Хэ Цяньйуй засосал нос, но слезы потекли быстрее. "Я хочу жить хорошей жизнью, а кто тебе не нужен, так это ты?"

"Я не хочу. Я просто хочу понять, что ты расстанешься со мной и Сихэ. Ты же не просишь меня сразу отпустить Сихэ, как будто всего, что было в прошлом, не существует? Если ты изменишь его, то не сможешь. Правда? "

"Тогда ты даже не сможешь пойти к ней в брачную ночь! Что ты обо мне думаешь?" Хэ Цяньйуй говорила все более и более обиженно.

Го Чухань проглотил всю горечь и прижал ее к сердцу. "Я действительно не хотел ехать в Сихэ, я просто хотел выйти и подышать".

"Это я тебя так раздражаю? Ты вообще не хочешь оставаться со мной в одном пространстве. Как мы можем жить хорошо?"

Конечно, ты просто говоришь об этом".

Брови Го Чухана становились все глубже и глубже. Он не умел и не хотел разбираться с беспричинными проблемами Хэ Цяньюй, но ему пришлось уговаривать.

"Я не это имел в виду. Просто я сегодня очень устала. Ты просто фея, а у меня нет ни интереса, ни сил. Ты не сдашься, я могу только спрятаться".

Хэ Цяньюй также слышал от коллег, что сюжет на вымышленном телевидении о том, что можно задержаться в брачную ночь, был просто ложным! После метаний весь день, люди устали и лежат, где же пещера силы? Когда я приду домой, мне захочется просто упасть и уснуть, даже ванна не спасет!

С такими мыслями Хэ Цяньюй почувствовала, что все действительно кончено. Она наклонилась вперед и обняла его за талию. "Прости меня, я нехорошая. В следующий раз, когда я сделаю что-то не так, скажи мне по-хорошему, не убегай, ладно?"

"Хорошо."

Го Чухань изо всех сил старалась не поддаться желанию оттолкнуть ее и попыталась расслабить свое тело.

Хэ Цяньюй вдохнула мужской и чистый запах его тела, и была очень довольна, вскоре наступила сонливость. Перед тем, как сознание улетучилось, она втайне поклялась: Быть хорошей женой и прожить с ним счастливую жизнь!

В эту ночь Го Чухань почти не спал. В его руках было все больше людей, как будто он держал бомбу. Он думал отодвинуть ее, пока она спала, но она крепко держала ее, и ему пришлось сдаться.

Когда день уже близился к рассвету, он так устал, что медленно заснул.

...

"Эй? Может, отпустишь?" Линь Сихэ ткнул локтем коричневый сахар позади себя. Этот человек пользовался ею все больше и больше, как должное!

Пэй Ичэн прислонился губами к ее уху, лизнул его и сказал: "Зачем отпускать? Разве не хорошо держаться всю жизнь?".

Линь Сихэ сдержал желание закатить глаза и несколько раз провел рукой по тыльной стороне ладони. "Отпусти! Если ты хочешь вечно раздувать ветер на горе, пожалуйста, делай это непринужденно. Я хочу вернуться и отдохнуть".

"Здесь спокойная обстановка и свежий воздух, что больше подходит для отдыха".

Линь Си и Лень сходили с ума от него, снова борясь. Но как бы она ни была сильна, разве может она сравниться с Пэй Ичэном, который смешался в армии?

В это время Линь Сихэ поняла, что Пэй Ичэн уже три или четыре раза позволял ей успешно

угрожать скальпелем.

"Действительно, не надо тебе врать". сказал Пэй Ичэн старому богу. Поскольку она была беременна, он казался очень ленивым.

"Тогда мне это не интересно".

"Мне интересно, что мне делать?"

"Холодный салат".

Пэй Ичэн усмехнулся, поцеловал ее в щеку и отпустил. Повернулся, чтобы разбить палатку, которую он принес.

Линь Сихэ поддерживала камень и снова и снова смотрела вниз на утес, убеждаясь, что в одиночку забраться туда практически невозможно. Внезапно она ощутила вкус того, что не смогла выбраться с корабля воров!

Снова повернув голову назад, Пэй Ичэн установил палатку прямо на "столе". В этот момент он стоял рядом с палаткой, сверкая глазами на нее.

Линь Сихэ коснулась его лба. Значит, ей придется спать с ним в маленькой палатке? "Пэй Ичэн, не прекращай играть! После целого дня, как можно спать, не приняв душ?"

"Мне все равно." Пэй Ичэну действительно было все равно. Находясь в армии, обычное дело чувствовать себя кувыркающимся в грязи и сидящим в засаде в глухом лесу в течение нескольких дней.

"Я так думаю".

Пэй Ичэн задумался, коснувшись подбородка, и хлопнул в ладоши. "У меня есть способ".

Протянув руку, он затащил ее в палатку и усадил. "Ты здесь, я скоро вернусь".

Линь Сихэ не успел высказать свое мнение, он аккуратно прыгнул под обрыв. Она выдохнула с облегчением. Только потом обнаружила, что в палатке есть подушки и одеяла, которые легко можно было найти. Она немного скептически подумала, неужели столько вещей действительно может поместиться в эту сумку? Не обманет ли этот человек?

Вскоре пришел Пэй Ичэн с ведром воды. "Принять ванну не получится, но вытереть ванну можно. Просто вода немного холодная, так что давай просто примем ее".

С этими словами он поставил ведро и протянул ей полотенце. "Неиспользованное".

Линь Сихэ всегда любит чистоту. Она берет полотенце и вытирается им несколько раз. Даже если она принимает ванну, это действительно немного неприятно. Но сейчас нет лучшего способа, только этот!

Она просто хотела, чтобы он не вызывал подозрений, он аккуратно подошел к краю обрыва. "Позови меня после того, как помоешься". Мужчина спустился вниз.

Линь Сихэ отнесла ведро в заднюю часть палатки. Тщательно вымыв лицо и не снимая одежды, просто вытер его и умылся.

Закончив это, Лин Сихэ уже собиралась открыть рот, чтобы позвать его. Внезапно нахлынувшие дурные предчувствия заставили его промолчать, пусть комары остаются внизу.

Однако Пэй Ичэн не сразу поднялся сам. Он подошел и щелкнул его по лбу. "Маленький негодяй!"

Линь Сихэ вытащил из палатки одеяло и сунул его в руки. "Это твое! Палатка принадлежит мне, где ты собираешься остановиться, где ты крут!"

"Голубь отчитал сорочье гнездо за такое владычество и просачивание, ты, наверное, первый человек". беспомощно сказал Пэй Ичэн.

Линь Си и Лю Люмэй проигнорировали его и сразу пошли в палатку спать.

Пэй Ичэн не стал их преследовать. Он сел у печки, достал нож и нарезал несколько веток, чтобы скоротать время.

Линь Сихэ лежал в палатке, прислушиваясь к движению снаружи, и ему было немного жаль. Однако палатка была только одна, из-за чего она спала вместе с Пэй Ичэном, что было невозможно, поэтому она решительно отбросила это чувство вины.

Возможно, она действительно устала, и прошло совсем немного времени, прежде чем ее сознание постепенно помутилось.

У Пэй Ичэна удивительный слух, и, прислушавшись к ее дыханию, он понял, что она уснула. Он улынулся и продолжил рубить ветки, чтобы убить время.

Ночь становится все глубже, а ветер все холоднее.

Пэй Ичэн остановил руку, поднял одеяло и осторожно расстегнул молнию на палатке. Расстелил одеяло и накрыл тело Линь Сихэ.

Когда молния палатки была снова открыта, Лин Си медленно открыл глаза, и его настроение было немного сложным.

Она всегда была настороже, поэтому, как только он передвинул палатку, она проснулась. Я подумала, что он хочет поиграть в бандитов, но не подумала, что это для того, чтобы накрыть ее одеялом, и она не воспользовалась ею.

Она все больше и больше запутывалась: что за человек этот Пэй Ичэн? Почему она до сих пор не видит его насквозь?

Думая об этом, Линь Сихэ снова медленно заснула. Спал он до самого рассвета.

Когда он проснулся, Линь Сихэ был в замешательстве. Полежав некоторое время в тишине, память медленно вернулась. Зарывшись лицом в ладони и проснувшись, она натянула палатку и вышла наружу.

Все осталось на своих местах, но Пэй Ичэна не было видно.

В воздухе витал запах еды. Она пошла за благовониями и увидела, что кастрюля на плите полыхает, очевидно, что-то готовит.

Затем Линь Сихэ увидела, что что-то лежит на камне. Она подошла и присмотрелась.

Это был маленький домик с садом, сделанный из веток, и он был довольно хрупким. У двери домика стоял еще один человек, и это явно была она!

Линь Сихэ видел по телевизору некоторые поделки, сделанные своими руками, но он не ожидал, что Пэй Ичэн обладает таким мастерством.

"Тебе нравится?" раздался сзади голос Пэй Ичэна.

Линь Сихэ повернул голову и увидел, что он несет ведро с водой. "Я не ожидал, что ты сделаешь это снова".

Пэй Ичэн опустил воду в руку и, обняв ее за плечи, сказал: "Все сказано, со мной ты будешь приятно удивлена".

Лин Си и волнение в его сердце исчезли из-за его безжалостного поведения и крамольных слов.

"Умойся, можешь сразу есть".

Лин Сихэ не была с ним вежлива, он просто умыл ее. Сидя у плиты, она странно спросила: "Разве ингредиенты не закончились вчера вечером?"

Пэй Ичэн с гордостью улыбнулся. "У Шаньэрэн есть свой план". Она снова сжала ее лицо. "Расслабься, следуй за мной, и ты не останешься голодной. Это дикий фазан, тушеный с грибами.

Вы гарантированно съедите его после того, как закончите".

Лин Си все поняла, должно быть, это ингредиенты, из-за которых он встал рано утром. Она присмотрелась, Пэй Ичэн был полон духа, совсем не похоже на то, что он всю ночь просидел на улице.

Через некоторое время Пэй Ичэн открыл кастрюлю. Внезапно аромат стал еще сильнее.

Линь Сихэ не удержалась и принялась. Вчера вечером я много ела, и снова почувствовала голод. Виновато только мастерство Пэй Ичэна!

Вдруг в голове Лин Си и его самого мелькнула интересная мысль: Пэй Ичэн также рассчитал, что зал поместится на кухне?

Подумав так, она не смогла удержаться от легкой улыбки.

Под ее веками появилось лицо Пэй Ичэна: "Что смеешься?".

Лин Си ладонью надавила ему на лоб и оттолкнула его. "Я просто подумал, что Пэй Саньшао можно считать находящейся в зале и на кухне".

"Тогда не спешишь ли ты жениться на мне в дверях?" Пэй Ичэн лучезарно улыбнулся, выглядя как "попрошайка".

"Пэй Саньшао уверен, что ты готов жениться как женщина?"

Пэй Ихэнда махнул рукой. "Это не имеет значения. Лишь бы ты принадлежала мне".

Линь Сихэ не могла сразу ответить. Этот человек всегда заставлял ее ненавидеть свои зубы, но она не могла их ненавидеть. Это тоже своего рода необычная способность.

Пэй Ичэн наклонилась и потерла лицо. "Как? Мне не нужно ничего нанимать или устраивать свадьбу. Я перееду через некоторое время, как?"

Линь Сихэ знала, что она играет с этим человеком в фокусы, и ей никогда не удавалось выиграть, поэтому она просто сдалась. Посмотри вниз и съешь что-нибудь серьезное.

Дикие вещи - самые оригинальные, простые в приготовлении, и даже сладкие и вкусные. Неудивительно, что Пэй Ичэн сказал, что это еда, которая может принести плоды.

"Как это? Аутентично?" Пэй Ичэн положил в ее миску кусок мяса, который он считал самым лучшим. "После того, как съешь это, у тебя пропадет интерес к так называемым драгоценным блюдам. Самые примитивные вещи - самые лучшие".

Линь Сихэ не ответил, но тоже согласился с ним.

Ей не нравятся изысканные деликатесы, которые продаются с бесчисленными приправами. Напротив, она предпочитает домашнюю кухню, приготовленную ее тетей. Вкус - полный, со вкусом дома. То, что вы едите, - это не просто еда, но и намерения тех, кто ее готовит.

"Когда мы тренируемся в полевых условиях, самое главное - это скорость, поэтому совершенно нет времени на медленное приготовление пищи. ... О таком вкусе, конечно, не смеешь и думать. "

Линь Сихэ сморщил лицо и постучал палочками по руке. "Хватит болтать, я все еще хочу есть!"

Пэй Ичэн хаха рассмеялся. Брови взлетели.

Поев и выпив, двое вернулись домой.

На этот раз Пэй Ичэн не стал хитрить и отправил Линь Сихэ прямо к двери ее виллы.

Пэй Ичэн запер ее между резными железными воротами и своей грудью и поцеловал ее в бровь. "Хорошо отдохни. В будущем я возьму тебя с собой на более интересные игры".

Не дожидаясь ответа Линь Сихэ, он отпустил ее. Вскоре он вернулся с поделкой и сунул ее ей в руки. "Посылаю это тебе. Увидев это, ты словно увидишь меня".

Выслушав последнюю фразу, Линь Сихэ хотела вернуть вещи, но он уже сел в автобус и уехал.

Линь Сихэ отвел глаза, посмотрел на то, что было у него на руке, и с улыбкой покачал головой.

Щелкнув, телеобъектив снова застыл на снимке. Стороны находятся в полном неведении.